

УДК 616.89 – 008.441.1 + 340.63

Структурная организация облигатных патопсихологических свойств у преступников с диссоциальным расстройством личности

В. Н. Семенов, аспирант*

В статье обсуждается проблема взаимосвязи специфики криминального поведения у лиц с диссоциальным расстройством личности и особенностями структурной организации их облигатных патопсихологических свойств. Представлены результаты факторного анализа, демонстрирующие различия в структурной организации облигатных патопсихологических свойств у испытуемых, совершивших насильственные и ненасильственные правонарушения.

Ключевые слова: расстройство личности, диссоциальное расстройство личности, облигатные патопсихологические свойства, насильственные правонарушения, ненасильственные правонарушения, факторная структура.

The Structural Organization of Obligate Pathopsychological Properties at Criminals with Dissocial Personality Disorder

V. N. Semenov, Postgraduate Student

This paper discusses the problem of the relationship specificity of criminal behavior of individuals with dissocial personality disorder and features of the structural organization of their obligate pathopsychological properties. It presents the results the factor analysis, showing the differences in the structural organization of obligate pathopsychological properties of subjects, who have committed violent and non-violent offenses.

Keywords: personality disorder, dissocial personality disorder, obligate pathopsychological properties, violent offenses, non-violent offenses, factor structure.

Среди различных психических аномалий расстройства личности (далее — РЛ) характеризуются наиболее высоким риском совершения насильственных и ненасильственных криминальных действий [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Однако, по наблюдениям отечественных и зарубежных исследователей, лишь некоторые формы РЛ отличаются высоким риском криминального поведения. Из этого следует, что патопсихологическая структура одних РЛ препятствует, а других — способствует криминальному поведению. Диссоциальное расстройство личности (далее — ДРЛ) наряду с истерическим и эмоционально-неустойчивым относят к категории РЛ, характеризующихся высоким риском криминального поведения [2, 3, 4, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13].

Лица с ДРЛ по сравнению с представителями других вариантов РЛ проявляют пренебрежение социальными нормами, черствое и равнодушное отношение к чувствам окружающих, неспособность извлекать положительные уроки из соб-

ственного негативного опыта, низкую переносимость фрустрационных воздействий и готовность к незамедлительному агрессивному поведению в ответ на незначительные фрустрации. В своих неудачах и проблемах такие лица обвиняют окружающих, а своему антисоциальному поведению находят благовидные объяснения.

Поведение, наблюдаемое при ДРЛ, представляет собой континуум, на одном конце которого находятся лица, ведущие пассивный и эксплуатирующий образ жизни, а на другом — жестокие убийцы [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15]. Наиболее обширную группу в поведенческом континууме образуют лица с ДРЛ, которые наряду с асоциальным поведением совершают криминальные действия различного характера и степени тяжести. Одной из особенностей криминального поведения лиц с ДРЛ является его разнообразие [4, 5, 6, 9, 10]. Однако вариативность криминального поведения, характерная для преступников с ДРЛ, может маскировать неоднородность их облигатных патопсихологических характеристик и связанную с ней специфичность их криминальных действий. Обоснованность подобного предположения базируется

* Аспирант кафедры психологии ФФСН БГУ. Научный руководитель — доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии ФФСН БГУ И. А. Фурманов.

ся на используемой в Международной классификации болезней 10-го пересмотра (далее — МКБ-10) процедуре диагностики ДРЛ, при которой диагноз устанавливается лишь при наличии трех признаков из шести возможных. Подобная процедура имплицитно выражает мысль о существовании клинических разновидностей ДРЛ.

Оценка характера и структуры криминального поведения при ДРЛ, по данным различных исследований, является неоднозначной. Часть исследователей сходится во мнении о том, что при ДРЛ в основном совершаются ненасильственные преступления [2, 4, 9, 10, 11]. Другая часть исследователей приводит данные, подтверждающие факт высокой распространенности насильственных преступлений среди лиц с ДРЛ [16, 17].

Дискуссионность вопроса о специфике криминального поведения у лиц с ДРЛ, отсутствие однозначных научных данных о структурной организации облигатных патопсихологических свойств у преступников с ДРЛ, совершающих ненасильственные и насильственные правонарушения, определили объект, предмет и цель настоящего исследования. *Объектом* исследования являлись лица с ДРЛ, совершившие насильственные правонарушения. *Предмет* исследования составил анализ специфики структурной организации облигатных патопсихологических свойств у лиц с ДРЛ, совершивших насильственные правонарушения. *Цель* исследования в контексте обсуждаемой проблемы состояла в выявлении специфики структурной организации облигатных патопсихологических свойств у преступников с ДРЛ, совершивших насильственные правонарушения.

Организация и методика исследования

На первом этапе исследования путем операционализации диагностических критериев, используемых в МКБ-10 для постановки диагноза ДРЛ, был определен комплекс психодиагностических методов и перечень измеряемых с их помощью психологических характеристик, представленный следующими 29 психометрическими показателями, разделенными на 8 групп: 1. *Нравственные чувства*: совесть (СВ), чувство вины (ЧВ) и эмпатия (ЭМП); 2. *Общительность* (ОБЩ); 3. *Асоциальные и антисоциальные эмоциональные переживания*: негативизм (НГ), подозрительность (ПОД), обида (ОБ) и индекс враждебности (ИВ); 4. *Асоциальность* (АС); 5. *Общий и частные показатели интернальности*: общая интернальность (ОИ), интернальность в области достижений (ИД), неудач (ИН), семейных отношений (ИСО), производственных отношений (ИПО), межличностных отношений (ИМО) и здоровья (ИЗ);

6. *Формы агрессивного поведения и показатель общей агрессивности*: физическая (ФА), вербальная (ВА) и косвенная (КА) агрессия и индекс агрессивности (ИА); 7. *Варианты фрустрационных эмоциональных реакций*: раздражение (РЗДР), гнев (ГН), страх (СТР) и бессилие (БС); 8. *Варианты поведенческих реакций в ситуации фрустрации*: активная агрессия (АА), асертивная реакция (АР), пассивная агрессия (ПА), подавленная агрессия (ПДА) и бегство-уход (БУ).

На втором этапе в соответствии с целью исследования были сформированы три выборки, общая численность которых составила 174 человека (мужчин). Все испытуемые были разделены на три группы: основную (группа 1) и две контрастные (группа 2 и группа 3). Группа 1 ($n = 56$) состояла из испытуемых с ДРЛ, совершивших насильственные правонарушения. Средний возраст испытуемых в этой группе составил $29,5 \pm 7,4$ лет (от 17 до 48 лет). Во вторую группу ($n = 58$) вошли испытуемые с ДРЛ, совершившие ненасильственные правонарушения. Средний возраст испытуемых в этой группе составил $27,1 \pm 6,5$ лет (от 17 до 48 лет). Группа 3 ($n = 60$) состояла из испытуемых, не имеющих психических расстройств и не привлекавшихся к уголовной ответственности. Средний возраст испытуемых в этой группе составил $26,6 \pm 7,1$ лет (от 17 до 43 лет). Между испытуемыми из групп 1 и 2 ($p = 0,08$) и групп 1 и 3 ($p = 0,63$) не выявлено значимых различий в распределении по возрасту. Лишь у испытуемых из группы 2 и группы 3 имелось значимое различие в распределении по возрасту ($p = 0,03$). Поскольку патопсихологические свойства, исследуемые у лиц с ДРЛ, впервые проявляются в раннем возрасте (до 18 лет), носят стабильный и тотальный характер, то распределение по возрасту не являлось в контексте нашего исследования значимым параметром при сопоставлении сформированных групп. Способ формирования выборок являлся случайным.

Исследование проводилось в период с 2010 по 2013 г. на следующих базах: отдел стационарных судебно-психиатрических экспертиз и отдел стационарных судебно-психиатрических экспертиз лиц со строгим наблюдением управления судебно-психиатрических экспертиз Государственной службы медицинских судебных экспертиз Республики Беларусь; Исправительные учреждения «Тюрьма № 8» и «Исправительная колония № 1» УДИН МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области; Учреждения образования «Белорусский государственный университет» и «Государственный институт управления и социальных технологий Белорусского государственного университета Республики Беларусь»; специаль-

ная рота отдельного батальона милиции городского управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

Для диагностики выделенных психологических характеристик был использован следующий набор психодиагностических методик: психодиагностический тест («ПДТ»), разработанный Л. Т. Ямпольским, методика диагностики показателей агрессии, разработанная А. Бассом и А. Дарки, опросник для диагностики способности к эмпатии, разработанный А. Мехрабианом и М. Эпштейном, методика диагностики уровня субъективного контроля, разработанная Дж. Роттером, шкала провокации агрессии (APQ — Aggressive Provocation Questionnaire) для оценки эмоционального и поведенческого реагирования в ситуации провокации агрессии, разработанная Д. В. О’Connor, J. Archer и F. W. C. Wu. [18, 19, 20, 21, 22]. Статистическая обработка результатов

психометрического исследования психологических характеристик производилась с помощью программы SPSS v 16.0 for Windows.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате применения статистической процедуры факторного анализа методом главных компонент с последующим вращением по методу «Varimax» с нормализацией Кайзера для определения особенностей взаимосвязи и структурной организации облигатных патопсихологических свойств у испытуемых с ДРЛ, совершивших насильственные и ненасильственные правонарушения, были получены три факторные структуры для групп 1, 2 и 3. Психологические переменные, подготовленные для факторного анализа, имели по критериям КМО и сферичности Бартлетта значимую ($p = 0,000$) приемлемую адекватность в трех группах.

Таблица 1 — Факторное отображение после вращения патопсихологических характеристик в группе испытуемых с ДРЛ, совершивших насильственные правонарушения

Психологические характеристики	Факторы				
	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5
ОИ	,835				
ИСО	,706				
ИН	,703				–,478
ИД	,659				
ОБЩ	,653				
ИЗ	,614				
ИМО	,557				–,406
ЭМП	,517				
ИПО	,458				
ИА		,840			
РЗДР		,839			
НГ		,754			
ИВ		,701			
ГН		,630			
ПА			,844		
ПДА			,810		
БС			,764		
СТР			,734		
БУ			,677		
ЧВ				,723	
АС				–,694	
СВ				,651	
АР					,860
АА					,604

Сравнительный анализ факторных структур у испытуемых из групп 1, 2 и 3 выявил различия между тремя группами как в содержании отдельных факторов, так и в наличии специфических факторов.

В табл. 1 представлено факторное отображение патопсихологических характеристик после вращения в группе испытуемых с ДРЛ, совершивших насильственные правонарушения. В группе испытуемых с ДРЛ, совершивших насильственные правонарушения, патопсихологические характеристики образовали такие факторы, как «Социальная компетентность» — Ф1 (24,082 %), «Агрессивно-враждебное отношение» — Ф2 (16,641 %), «Избегание агрессии» — Ф3 (11,668 %), «Моральное поведение» — Ф4 (7,120 %) и «Агрессивное поведение» — Ф5 (6,706 %), объясняющие 66,218 % общей дисперсии.

В табл. 2 представлено факторное отображение патопсихологических характеристик после вращения в группе испытуемых с ДРЛ, совершивших ненасильственные правонарушения. В группе испытуемых с ДРЛ, совершивших ненасильственные правонарушения, патопсихологические характеристики образовали такие факторы, как «Асоциальное поведения» — Ф1 (26,065 %), «Субъективный контроль» — Ф2 (13,769 %), «Избегание агрессии» — Ф3 (9,689 %), «Просоциальное поведение» — Ф4 (8,457 %) и «Астенические эмоции» — Ф5 (6,701 %), объясняющие 64,682 % общей дисперсии.

В табл. 3 представлено факторное отображение психологических характеристик после вращения в группе испытуемых без ДРЛ. В группе испытуемых без ДРЛ психологические характеристики образовали такие факторы, как «Агрес-

Таблица 2 — Факторное отображение после вращения патопсихологических характеристик в группе испытуемых с ДРЛ, совершивших ненасильственные правонарушения

Психологические характеристики	Факторы				
	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5
ИА	,833				
РЗДР	,830				
АС	,716				
НГ	,686				
ГН	,606				
АА	,584				
ИВ	,576				
ОИ		,823			
ИПО		,792			
ИД		,736			
ИМО		,660			
ИЗ		,607			
ИН		,516			
ПДА			,858		
БУ			,841		
ПА			,757		
СВ				,780	
ЭМП				,765	
ЧВ				,578	
АР				,543	
ОБЩ				,434	
БС					,788
СТР					,619
ИСО					-,566

Таблица 3 — Факторное отображение после вращения психологических характеристик в группе испытуемых без ДРЛ

Психологические характеристики	Факторы				
	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5
ГН	,781				
РЗДР	,725				
ИА	,712		-,421		
НГ	,703				
СТР	,663				
БС	,646		,473		
АА	,565				-,453
ИВ	,517	-444			
ОИ		,934			
ИН		,775			
ИД		,740			
ИПО		,702			
ИСО		,641			
ИМО		,621			
ИЗ		,620			,412
БУ			,727		
ПА			,591		
ОБЩ			-,570		
ПДА			,536		
АС				-,759	
СВ				,746	
ЭМП				,624	
ЧВ					,600
АР					-,566

сивное поведение» — Ф1 (24,008 %), «Субъективный контроль» — Ф2 (13,376 %), «Избегание агрессии» — Ф3 (8,532 %), «Просоциальное поведение» — Ф4 (7,133 %) и «Чувство вины» — Ф5 (6,065 %), объясняющие 59,114 % общей дисперсии.

Выводы

По своим облигатным патопсихологическим свойствам ДРЛ является неоднородной формой РЛ. Алгоритм постановки диагноза ДРЛ в МКБ-10 отражает возможность существования вариантов ДРЛ, отличающихся друг от друга облигатными свойствами и их структурной организацией. По данным нашего исследования, у испытуемых с ДРЛ, совершивших насильственные и ненасильственные правонарушения, были выявлены раз-

личия в структурной организации облигатных патопсихологических характеристик. Этими различиями может объясняться специфика криминального поведения.

Список цитированных источников

1. Назаретян, Г. В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния / Г. В. Назаретян. — СПб., 2002. — С. 48.
2. Агрессия и психические расстройства: в 2 т. / Т. Б. Дмитриева [и др.]. — М., 2006. — Т. 1.
3. Гельдер, М. Оксфордское руководство по психиатрии: в 2 т. / М. Гельдер [и др.]. — К., 1999. — Т. 2.
4. Обросов, И. Ф. Расстройства личности у осужденных в местах лишения свободы (клинико-динамический и медико-социальные аспекты): дис. ... докт. мед. наук: 14.00.18 / И. Ф. Обросов; Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского. — М, 2004.

5. *Viding, E.* Annotation: Understanding the development of psychopathy / E. Viding // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. — 2004. — Vol. 45, № 8. — P. 1329—1337
6. *Viding, E.* Evidence for substantial genetic risk for psychopathy in 7-year-olds / E. Viding [et al.] // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. — 2005. — Vol. 46, № 6. — P. 592—597
7. *Кернберг, О. Ф.* Тяжелые личностные расстройства: Стратегии психотерапии / О. Ф. Кернберг. — М., 2000.
8. *Короленко, Ц. П.* Личностные расстройства / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. — СПб., 2010.
9. *Мак-Вильямс, Н.* Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс. — М., 2001.
10. *Хаэр, Р. Д.* Лишенные совести / Р. Д. Хаэр. — М., 2007.
11. *Cleckley, H. M.* The Mask of Sanity / H. M. Cleckley. — St. Louis, 1976.
12. *Hare, R. D.* Psychopathy as a Risk Factor for Violence / R. D. Hare // *Psychiatric Quarterly*. — 1999. — Vol. 70, № 3. — P. 181—197.
13. *Hare, R. D.* The PCL-R Assessment of Psychopathy. Development, Structural Properties, and New Directions / R. D. Hare, C. S. Neumann // *Handbook of psychopathy* / C. J. Patrick; edited by C. J. Patrick. — New York, 2006. — P. 58—88.
14. *Белялов, Ф. И.* Психические расстройства в практике терапевта / Ф. И. Белялов. — М., 2005.
15. Когнитивная психотерапия личностных расстройств / А. Бек, А. Фримен. — СПб., 2002.
16. *Dolan, M.* Violence risk prediction / M. Dolan, M. Doyle // *British Journal of Psychiatry*. — 2000. — Vol. 177, № 4. — P. 303—311.
17. *Stone, M. H.* Violent crimes and their relationship to personality disorders / M. H. Stone // *Personality and Mental Health*. — 2007. — Vol. 1, № 2. — P. 138—153.
18. *Фурманов, И. А.* Психодиагностика и психокоррекция личности. Учеб.- метод. пособие / И. А. Фурманов, Л. А. Пергаменщик. — Минск, 1998. — С. 24—41.
19. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Д. Я. Райгородский. — Самара, 1998. — С. 174—179.
20. Практикум по психологии личности: Учебно-методическое пособие / В. В. Константинов. — Саратов, 2006 — С. 26—29.
21. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Д. Я. Райгородский. — Самара, 1998. — С. 288—297.
22. *Фурманов, И. А.* Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. — СПб., 2007. — С. 382—388.

Дата поступления в редакцию: 15.06.2013 г.